

**Генеральная Прокуратура Республики Молдова
Госпоже прокурору Лукреции Захариа,
Прокурору отдела управления контроля
за уголовным преследованием
в центральных органах МВД и Таможенной Службы**

Уважаемая госпожа прокурор Лукреция Захария!

Как вам известно из Открытого письма на имя генерального прокурора Валерия Зубко от 29 февраля 2012 года, мы потребовали инициировать все необходимые законные процедуры для того, чтобы начать уголовное преследование лидеров правящей коалиции – Владимира Филата, Мариана Лупу и Михая Гимпу. По нашему мнению, они виновны в узурпации государственной власти. Перечисленные нами личности выработали, а после намеренно и методично привели в исполнение план подчинения всех автономных и независимых государственных институтов власти картельным интересам данной группировки, а также грубо нарушили процедуру избрания главы государства.

В дополнение к нашим прежним аргументам представляем Вам ниже ряд доказательств, которые подтверждают наличие серьезных оснований для применения положений статьи 339 Уголовного кодекса «Захват государственной власти».

Процесс насильственного подчинения целого ряда чиновников и институтов – действия, которые являют собой объективную сторону преступления, начался еще в 2009 году, после формирования парламентского большинства АЕИ. Приведем лишь несколько примеров изменений в законодательстве, произведенных в 2009 году.

I. 15 октября 2009 года депутаты АЕИ приняли изменения к закону о государственной должности и статусе государственного служащего, а также к закону о Правительстве. Вследствие произведенных изменений заместители министров перестали быть государственными чиновниками, избранными на основе конкурса, что укрепляло их стабильность в занимаемой должности. Теперь они могут быть заменены произвольно, по желанию министров. В результате, большое количество чиновников потеряло свои места, их заменили люди, политически лояльные правящим партиям.

II. Также 15 октября 2009 года депутаты от АЕИ изменили процедуру назначения членов Координационного Совета по Телерадиовещанию и членов Наблюдательного совета компании «Телерадио-Молдова» с трех пятых (61 мандат) на простое большинство (минимум 26 депутатов из 51). Все эти изменения преследовали одну цель – приведение законной нормы в соответствие с количеством мандатов правящей коалиции. Таким образом, обе структуры потеряли самостоятельность, попав в политическую зависимость от власти.

III. 20 октября 2009 года парламентское большинство добилось изменения Закона о статусе депутата парламента, а 22 октября 2009 года проголосовало за Решение №47-XVIII о совместности статуса депутата с другими должностями. Согласно этому закону, период возможной несовместности был продлен с 30 дней до шести месяцев, что является нарушением статьи 6 Конституции Республики Молдова, а также принципов законности и недопущения конфликта интересов, предусмотренных основным законом в статье 70 «Несовместимость и неприкосновенность», пункт (1) которой гласит: «Положение депутата несовместимо с какой-либо другой оплачиваемой должностью, за исключением преподавательской и научной деятельности». Были нарушены и международные договора, подписанные Республикой Молдова. Эти изменения касались каждого государственного чиновника, включая прокуроров, судей, местных избранных (например,

генерального примара муниципия Кишинев Дорина Киртоакэ, примара города Флорешть Юрие Цап) и других. Таким образом, из 17 членов правительства, 14 занимали депутатские кресла, что явилось нарушением Конституции. Таким образом, возникла уникальная ситуация по сравнению со всеми 47 государствами членов Совета Европы. Конституционный суд решением №9 от 08.04.2010 объявил данные изменения неконституционными.

IV. 22 октября 2009 года был изменен Закон о процедуре избрания президента Республики Молдова. Были введены новые нормы с целью искусственного предотвращения роспуска парламента, даже в случае если президент не избирается в течение года.

В данном контексте стоит упомянуть и решение Конституционного суда касательно интерпретации положений статьи 78 Конституции Республики Молдова №17 от 20 сентября 2011 года: *«...Конституционный суд подчеркивает: то, что Парламент не указал срок проведения президентских выборов в период временного исполнения обязанностей Президента, в том числе повторного, не означает, что Президент вправе не реализовывать конституционные положения о роспуске Парламента по истечении одного года после последнего роспуска, в случае если глава государства не был избран»; «...неучастие депутатов в выборах главы государства является не только нарушением ст. 84 ч. (1) Регламента Парламента, но и нарушением ст. 68 ч.(1) Конституции, прямо предусматривающей, что при исполнении мандата депутаты находятся на службе у народа. Конституционный суд подчеркнул, что право Президента распускать Парламент при вышеизложенных обстоятельствах является средством реагирования на намеренный срыв повторных президентских выборов. В данном случае глава государства не только вправе распустить Парламент, но и обязан в соответствии с Высшим законом действовать подобным образом».*

Таким образом, были нарушены положения, предусмотренные пунктами (3), (4) и (5) статьи 78 Конституции, которые позволяют провести лишь два тура голосования и лишь одну возможность организации повторных выборов. Так, пункт (3) гласит, что *«Избранным считается кандидат, набравший три пятых голосов избранных депутатов. Если ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, проводится второй тур голосования по первым двум кандидатурам, установленным в порядке убывания числа голосов, полученных в первом туре»*. Пункт (4) той же статьи предусматривает: *«Если и во втором туре голосования ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, проводятся повторные выборы»*. Пункт (5): *«Если и после повторных выборов Президент Республики Молдова не избран, действующий Президент распускает Парламент и назначает дату выборов нового Парламента»*.

Также было введено положение, которое позволяет отодвинуть сроком до одного года дату роспуска парламента. Очевидно, что данные изменения были произведены злонамеренно, с целью насильственного удержания власти при помощи юридических подтасовок и превышения конституционных норм.

V. 18 июня 2010 года депутаты правящей коалиции проголосовали за изменения в Кодексе о выборах, политически подчинив себе Центральную избирательную комиссию. Так, была упразднена норма, предусмотренная в статье 16 Кодекса о выборах **«Образование Центральной избирательной комиссии»**, согласно которой, пятеро из девяти членов ЦИК должны представлять парламентскую оппозицию, четверо – парламентское большинство, а также принцип неизблемости мандата члена ЦИК. Для большей точности, представляем ниже редакцию статьи 16, принятую 22 июля 2005 года и измененную версию от 18 июня 2010 года:

Статья 16. Образование Центральной избирательной комиссии, пункты (2) и (3) в версии, принятой 22.07.2005 и вступившей в силу 12.08.2005 года:

(2) Центральная избирательная комиссия состоит из девяти членов с правом решающего голоса, предлагаемых Президентом Республики Молдова - один член, Правительством - один член и Парламентом - семь членов, в том числе пять членов от оппозиционных партий пропорционально числу полученных мандатов. Члены Центральной избирательной комиссии не могут состоять в партиях и других общественно-политических организациях. Персональный состав комиссии утверждается постановлением Парламента, принятым большинством голосов избранных депутатов.

(3) Члены Центральной избирательной комиссии несменяемы. Вакансия должности появляется в случае истечения срока полномочий, отставки, отстранения от должности или смерти.

Статья 16. Образование Центральной избирательной комиссии, пункты (2) и (3) в версии Альянса за европейскую интеграцию, принятой 18.06.2010 и вступившей в силу 29.06.2010 года:

(2) Центральная избирательная комиссия состоит из девяти членов, из которых один предлагается Президентом Республики Молдова, а остальные восемь – Парламентом с соблюдением пропорционального представительства большинства и оппозиции. Персональный состав комиссии утверждается постановлением Парламента, принятым большинством голосов избранных депутатов.

(3) После утверждения Парламентом члены Центральной избирательной комиссии приносят на пленарном заседании Парламента следующую присягу: «Клянусь соблюдать Конституцию и законы Республики Молдова, защищать права и основные свободы граждан, честно, сознательно и непредвзято исполнять возлагаемые на меня должностные обязанности, не делать политических заявлений на протяжении срока полномочий».

Впоследствии, 10 февраля 2011 года парламентское большинство АЕИ сформировало новый состав ЦИК, 6 членов которой

были представителями власти и лишь три – оппозиции. Должности председателя, вице-председателя и секретаря ЦИК заняли представители власти. Согласно законодательству, решения ЦИК принимаются простым большинством. Таким образом, правящая коалиция установила тотальный контроль над избирательным процессом, а члены ЦИК, которые до сих пор обладали юридическими гарантиями сохранения поста, получили взамен политические гарантии от власти.

VI. СОХРАНЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

После прихода к власти в 2009 году, и далее, в 2010 году, АЕИ не уничтожил «вертикаль власти» и не предпринял ничего для ее децентрализации. Антиреформа 2003 года в области местной публичной администрации, проведенная бывшей коммунистической властью, была сохранена нынешним правлением, несмотря на многочисленные обращения гражданского общества, которое требовало обеспечения реальной автономии местной публичной власти. Таким образом, и местные выборы 6 июня 2011 года привели к формированию местной публичной власти, чрезвычайно зависимой в административном и финансовом планах от власти центральной, что противоречит принципу самоуправления местных общин.

VII. КОНСТИТУЦИОННЫЙ РЕФЕРЕНДУМ КАК НЕЗАКОННЫЙ СПОСОБ НАСИЛЬНОГО УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ

7 июля 2010 года парламентское большинство, стремясь насильно удержать государственную власть, избегая досрочных выборов по причине неизбрания главы государства, приняло решение организовать референдум по изменению Конституции 5 сентября 2010 года. При помощи референдума власть намеревалась изменить способ избрания президента, передав эту функцию от парламента к прямому избранию. Эта грубая попытка «изменить

правила игры во время самой игры» является ясным доказательством того факта, что представители правления постепенно приводили в исполнение план узурпации государственной власти. И лишь только после того, как эта политическая авантюра была отвергнута гражданами Республики Молдова, лидеры АЕИ были вынуждены исчерпать законные процедуры избрания президента, после чего – распустить парламент.

Особо стоит отметить, что намерение узурпировать власть было очевидным как в период правления АЕИ-1, так и во время деятельности АЕИ-2, вследствие картельных сговоров, которые преследовали целью назначение любой ценой на должность главы государства Мариана Лупу. И это несмотря на то, что партии АЕИ не обладали необходимым для избрания президента 61 мандатом. Претензии добиться поста главы государства, который они намеревались заполучить с помощью юридических манипуляций, подкупа, административных ограничений и грубого нарушения Конституции напрямую противоречат статье 2 основного закона *«Суверенитет и государственная власть»*. Цитируем, в частности, пункт (1) статьи: *«Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией»*. Именно неоднократное попрание процедур, определенных Конституцией, является вопиющим нарушением того, что Основной закон определяет как единственно возможный способ осуществления руководства страной.

VIII. СОГЛАШЕНИЕ АЕИ – 2 – СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПНОГО ХАРАКТЕРА ДОГОВОРЕННОСТЕЙ МЕЖДУ ЛИДЕРАМИ АЛЬЯНСА

Сам текст Соглашения о создании и функционировании АЕИ, подписанного 30 декабря 2010 года Владимиром Филатом, Марианом Лупу и Михаем Гимпу, является красноречивым свидетельством того факта, что три лидера партий правящей коалиции узурпировали государственную власть. Пр процитируем часть этого

Соглашения «**Формирование органов управления государства**»: «Согласно результатам выборов, состоявшихся в ноябре 2010 года, основные государственные посты будут распределены следующим образом: ЛДПМ – премьер-министр (Влад Филат), ДПМ – президент (Мариан Луну), ЛП – председатель парламента (Михай Гимну). На основании соглашения ЛП, ДПМ получит на время пост председателя парламента, до выборов президента. Последовательность формирования органов управления следующая: выборы председателя парламента (М. Луну), определение кандидата на пост премьер-министра (В. Филат) и избрание правительства, избрание президента Республики Молдова и председателя парламента (М. Гимну)». В данном фрагменте отображен весь процесс усугубления состояния узурпации государственной власти посредством манипуляции процедурами избрания президента, которые, в конце концов, окончились назначением Николая Тимофти.

Посредством этого же документа был создан антиконституционный механизм принятия решений, который прямо противоречит **статье 1** Конституции, которая гарантирует, что «Республика Молдова - демократическое правовое государство», а также статье 6 Конституции, гарантирующей разделение властей. Более того, этот незаконный документ, подписанный тремя лидерами, ставит под сомнение решающую роль центральных властей, определенную Высшим законом и действующим законодательством. Это мафиозное соглашение, описанное в части, озаглавленной как «**Совет Альянса за европейскую интеграцию**», претендует на примат перед законом и правовыми структурами. Цитируем:

«САЕИ состоит из 9 членов: по трое от ЛДПМ, ДПМ и ЛП. В САЕИ входят по праву (???) председатели партий, формирующих правящий альянс, по одному представителю парламентских фракций этих партий и по одному представителю правительства от каждой из партий АЕИ. Заседания САЕИ носят решающий характер только в присутствии представителей всех партий, составляющих АЕИ. В основе принятия решений в рамках САЕИ лежит принцип консенсуса (...)

САЕИ принимает решения единогласно (...)

В рамках САЕИ обсуждаются инициативы по роспуску парламента, по отказу промульгирования законопроектов, по приостановлению решений правительства, по вотуму недоверия правительству, по отставке министров и вице-министров, по созыву чрезвычайных заседаний парламента, состав постоянных делегаций парламента.

Без предварительного согласия САЕИ парламентские фракции, составляющие АЕИ, не будут поддерживать законопроекты и решения, выдвинутые оппозицией, выдвигать и поддерживать предложения о вынесении вотума недоверия правительству, инициировать и поддерживать предложения о созыве чрезвычайного заседания парламента.

Общее заседание АЕИ при участии президента страны, председателя парламента, премьер-министра, депутатов и министров должно созываться по мере необходимости, но не реже 3 раз в месяц».

Создав этот самозванный орган, главы правящей коалиции незаконно присвоили себе полномочия, принадлежащие исключительно определенным структурам центральной власти, согласно действующему законодательству. Так, например, из приведенного текста явно следует, что глава государства лишен своих основных конституционных прав, таких как: роспуск парламента (статья 85), промульгация законов (статья 93), издание указов (статья 94), приостановление действия актов правительства (статья 88, i). Условие предусмотренное Соглашением, согласно которому глава государства должен присутствовать на заседаниях АЕИ, низводит президента страны до подчиненного Совету АЕИ. Также данный договор являются прямым нарушением конституционных полномочий, принадлежащих исключительно президенту, который, согласно статье 77 пункту (2) «представляет государство и является гарантом суверенитета, национальной неза-

висимости, единства и территориальной целостности страны», а также покушается на его статус, установленный статьей 87 пунктом (1) – «Президент Республики Молдова является главнокомандующим вооруженными силами». Отметим, что действующее законодательство не предоставляет ни одному из государственных институтов, включая парламент и правительство, право вызывать президента в приказном порядке. Очевидно, что подобное право не может появиться в результате подписания сомнительного политического соглашения, подписанного тремя гражданами Республики Молдова, которые таким образом совершают преступление – осуществление государственной власти от собственного имени, что предусмотрено статьей 2 пунктом (2) Конституции.

Посредством формулы «Созыв чрезвычайных заседаний парламента» три председателя партий еще раз совершают покушение на прерогативы главы государства, а также покушаются на деятельность законодательной власти, его рабочих органов, включая парламентские фракции, и наносят прямой ущерб статусу депутата. Все это предусмотрено статьей 67, пунктом (2) Конституции, которая гласит: «*Парламент созывается и на внеочередные или специальные сессии по требованию Президента Республики Молдова, Председателя Парламента или одной трети депутатов*». Также ограничение полномочий депутата, следующее из договора между В. Филатом, М. Лупу и М. Гимпу, является прямым, злонамеренным нарушением статьи 68 Конституции «**Представительный мандат**»: «1. При исполнении мандата депутаты находятся на службе народа. 2. Всякий императивный мандат недействителен». Как следствие, руководители всех трех партий серьезно ущемляют полномочия депутатов, находящихся на службе у народа, а не в подчинении лидеров партий.

Далее, согласно тексту того же Соглашения АЕИ, В. Филат, М. Лупу и М. Гимпу решили полностью лишить главу государства всякой возможности принимать решения, низведя его до уровня своего подчиненного, который, прежде чем издать какой-либо указ, обязан просить предварительного разрешения САЕИ.

Цитируем полностью раздел **«Способ подготовки принятия решений»**: *«Президент страны должен заранее предупредить членов Совета АЕИ (посредством секретариата) о проектах указов. Если в течение пяти дней с момента информирования не возникнет возражений, президент принимает решение. В случае возникновения возражений со стороны составляющих АЕИ, ситуация должна быть обсуждена в рамках Совета АЕИ».*

Подобные формулировки, по сути, превращают президента республики в марионетку трех представителей власти, которые собственными подписями подтверждают подчинение главы государства картельным сговорам, что соответствует полностью положениям статьи 339 Уголовного кодекса.

То же Соглашение АЕИ, подписанное 30 декабря 2010 года, создало политическую сверхструктуру, что является грубым нарушением полномочий правительства, установленных Конституцией, Законом о правительстве, и другими законодательными актами. Выше мы показали, как подпись лидеров трех партий привела к подчинению президента республики и парламента органу, существование которого противоречит Конституции – Совету АЕИ. Ниже мы продемонстрируем, что посредством того же документа Совету было подчинено и правительство.

Продолжаем цитировать документ, подписанный 30 декабря 2010 года тремя соучастниками преступления – узурпации государственной власти. Раздел **«Заседания предшествующие заседаниям правительства»**: *«Заседаниям правительства предшествуют заседания президиума правительства, в рамках которых принимается повестка дня заседаний правительства в целях выявления конфликтных ситуаций, в случае наличия расхождения во мнениях по поводу обсуждаемых проектов.*

Решения президиума правительства принимаются на основе консенсуса. Если же найти подобное решение при принятии решения невозможно, то проект исключается из повестки дня пра-

вительства, а обозначенная проблема выносится на осуждение Совета АЕИ».

В разделе, названном **«Итоговые положения»**, лица, подписавшие Соглашение, решили приспособить законодательство своим мафиозным интересам. Цитируем: *«До назначения правительства будут внесены поправки в законодательство с целью гарантирования исполнения положений данного Соглашения»*. Как следствие данных соглашений, была изменена статья 26 Закона о правительстве. Таким образом, до внесения изменений статья звучала следующим образом: *«Статья 26. Президиум правительства» «Для координации внутренней деятельности Правительства образуется Президиум Правительства в составе премьер-министра вице-премьер-министра и министра юстиции»*. Однако, измененный и дополненный вариант от 04.05.10 той же статьи был полностью подчинен Соглашению АЕИ, приведенному выше, гласит: *«Статья 26. Президиум Правительства: «Для координации внутренней деятельности правительства и для утверждения проекта повестки дня заседаний правительства, создаётся президиум правительства в составе премьер-министра и заместителей премьер-министра»*.

Заседание президиума правительства созывается премьер-министром и признается правомочным при условии участия в нем всех членов президиума. В случае отсутствия одного из заместителей премьер-министра таковой делегирует для полномочного участия в заседании другого члена правительства.

Решения президиума правительства принимаются на основе консенсуса».

При помощи установленных правовых норм вышеназванные три сообщника преследовали цель подчинить правительство в качестве коллегиального органа исполнительной власти некой искусственной структуре с неограниченными полномочиями, которая создана таким образом, что принятие в ней решений является антидемократичным и нефункциональным. В этом смыс-

ле показательным является требование присутствия всех членов правительства на заседаниях, право вице-премьер-министров делегировать вместо себя других членов правительства на заседания президиума, а также недемократичный метод принятия решений посредством консенсуса. На практике, данные нормы создали институционный тупик, превратив правительство в орган, подчиненный сомнительным интересам незаконной структуры, названной Совет АЕИ.

Таким образом, совершенно очевидно, что подписавшие Соглашение о создании и функционировании Альянса за Европейскую Интеграцию подписали политический документ, посредством которого совершили покушение на конституционный порядок и нормы законодательства, подчинив договорам криминального характера Президента страны, Парламент и Правительство.

Общеизвестен тот факт, что в тот же день, 30 декабря 2010 года В. Филат, М. Лупу и М. Гимпу подписали четыре приложения к Соглашению о создании и функционировании Альянса за европейскую интеграцию, разделив, таким образом, между тремя партиями правящей коалиции руководящие посты центральных публичных властей. Три из них были преданы гласности самими подписавшими. Однако о существовании четвертого приложения, носившего секретный характер, общественность узнала много позже. Оно стало известно благодаря скандалам, вызванным конфликтами внутри АЕИ. Так, Михай Гимпу рассказал публично об этом документе в телепередаче «Фабрика» телевизионного канала «Publika» 16 ноября 2011 года. Именно четвертое приложение прямо подтверждает преступный план трех лидеров партий узурпировать власть в государстве посредством разделения между партиями правящей коалиции государственных институтов, которые, согласно конституционным нормам и законам, являются независимыми или автономными и не допускают никакого вмешательства со стороны политических формирований.

1. Счетная палата (ЛДПМ)

В списке, представленном в Приложении 4, первой политически подчиненной государственной структурой значится Счетная палата, доставшаяся ЛДПМ. Таким образом, были грубо нарушены статьи 4 и 6 Закона о Счетной палате «*Основные задачи и принципы деятельности Счетной палаты*» и, соответственно, «*Независимость Счетной палаты*». Цитируем: статья 4 (2): «*Деятельность Счетной палаты основывается на принципах: а) законности; б) объективности; в) независимости; г) транспарентности*»; статья 6: «(1) Счетная палата обладает организационной, функциональной, операционной и финансовой независимостью согласно настоящему закону. (2) При выполнении своих функций и полномочий Счетная палата независима и не может направляться или контролироваться каким бы то ни было физическим или юридическим лицом. (3) Счетная палата аполитична и не вправе оказывать поддержку и помощь ни одной политической партии».

Вследствие преступных договоренностей, 21 апреля 2011 года, посредством решения парламента №83, принятого по настоятельному требованию Владимира Филата, которое он неоднократно выражал публично, парламентское большинство АЕИ назначает главой Счетной палаты Серафима Урекяна, в соответствии с положениями секретного приложения, по которому данная структура переходила к ЛДПМ. Напомним что, несмотря на сдержанность двух других партий правящей коалиции, критику парламентской оппозиции и гражданского общества в связи с тем фактом, что Серафим Урекян не удовлетворял даже минимальным требованиям для занятия данной должности, Владимир Филат добился назначения на этот ключевой пост своего доверенного лица, пригрозив уходом из Альянса. Все это было сделано для того, чтобы новый глава СП не осуществлял корректную и легальную проверку использования бюджетных средств правительством, во главе которого находится лидер ЛДПМ.

Таким образом, были грубо нарушены положения статьи 17 «Условия выдвижения кандидатуры на должность члена Счетной палаты», и в особенности пункт (1) «b) имеющее высшее экономическое, финансовое или юридическое образование и профессиональную квалификацию, и опыт работы в течение последних десяти лет, соответствующие выполняемым Счетной палатой задачам». Отметим, что на официальной веб-странице Счетной палаты в разделе «Руководство / Председатель Счетной палаты» в графе «образование» значится: *Технический Университет Молдовы, Кишинев, Республика Молдова, диплом инженера – строителя 1969 – 1974; Высшая Школа Политических Наук, г. Ленинград, Россия, диплом политолога 1983 – 1985.* Из чего следует, что Серафим Урекян является обладателем диплома инженера-конструктора, а также, будучи выпускником Высшей Партийной Школы (коммунистической), именует себя довольно расплывчато политологом.

Также стоит отметить, что назначив Серафима Урекяна главой СП, лидеры АЕИ нарушили международный договор, одной из сторон которого является Республика Молдова. Счетная палата является членом международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ - International Organization of Supreme Audit Institutions). В качестве члена Счетная палата присоединилась к Декларации подписанной в Мехико, касающейся независимости высших органов контроля публичных финансов. В преамбуле Закона о Счетной палате специально предусмотрена приверженность Республики Молдова международным стандартам наилучшей практики внешнего публичного аудита. Принцип 3 данной декларации постановляет, что «персонал ВОФК не устанавливает слишком тесных связей с учреждениями, аудит которых они проводят, таким образом, они остаются объективными». После полного слияния Альянса «Наша Молдова» с ЛДПМ, бывший председатель АНМ развил чрезвычайно близкие политические отношения с ЛДПМ, и, соответственно, со всеми государственными структурами, контролируемые этой партией (источник: expert-grup.org). Более того, обществу пре-

красно известен тот факт, что Серафим Урекян лично, будучи генеральным примаром муниципия Кишинэу, был объектом многочисленных рапортов и решений Счетной палаты, в которых были представлены доказательства мошеннического использования и растраты общественных денег, находившихся в его распоряжении. Все это можно найти на веб-странице Счетной палаты: **1.** *Постановление о результатах проверки финансово-экономической деятельности Министерства связи и информатики Республики Молдова и некоторых подведомственных предприятий (№47 от 14.11.1997, Мониторул Официал №36-37/13 от 23.04.1998), 2.* *Постановление о результатах проверки некоторых аспектов финансово-экономической деятельности АО «Термосот» в 1994-1999 гг. (№58 от 04.10.2000, Мониторул Официал №152-153/39 от 07.12.2000), 3.* *Постановление о результатах проверки выполнения руководством АО «Арă-Sanal Chişinău» и АО «Термосот», мун. Кишинэу, Постановления Правительства Республики Молдова № 337 от 25.05.95 г. «О внедрении счетчиков воды и теплоэнергии, потребляемых населением, публичными организациями и хозяйствующими субъектами» (№ 14 от 25.01.2001, Мониторул Официал №21-24/18 от 27.02.2001), 4.* *Постановление о результатах проверки исполнения бюджета мун.Кишинэу на 2000 г. (№ 57 от 14.06.2001, Мониторул Официал №94-96/51 от 10.08.2001), 5.* *Постановление о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности муниципального банка «Кишинэу» АО (№ 114 от 19.12.2001, Мониторул Официал №36-38/8 от 14.03.2002), 6.* *Постановление о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности примэрии мун. Кишинэу за период 1998 - 2001 гг. (№46 от 23.05.2002, Мониторул Официал № 113-114/34 от 05.08.2002), 7.* *Постановление о результатах проверки составления и исполнения бюджета муниципия Кишинэу на 2002 год (№ 42 от 11.06.2003, Мониторул Официал №153-154/34 от 22.07.2003), 8.* *Постановление о результатах проверки составления и исполнения бюджета муниципия Кишинэу на 2003 год (№ 44 от 02.07.2004, Мониторул Официал №163-167/26 din 03.09.2004).*

2. Генеральная прокуратура (ДПМ)

Во втором пункте секретного Приложения фигурирует Генеральная прокуратура, которая была отдана, согласно договору, заключенному между тремя сообщниками преступления узурпации власти, Демократической партии Молдовы, руководимой Марианом Лупу. Таким образом, была грубо нарушена статья 124 Конституции, которая, в пункте (1) гласит: *«Прокуратура представляет общие интересы общества и защищает правопорядок, а также права и свободы граждан, руководит уголовным преследованием и осуществляет его, представляет в соответствии с законом обвинение в судебных инстанциях»*, и ни в коем случае не интересы одной группы граждан, одной партии или группы партий.

Секретное Приложение также явно нарушает Закон о прокуратуре, в частности статьи 1 и 2: **«Статья 1. Прокуратура.** Прокуратура является автономным учреждением в системе судебной власти, которое в пределах своих полномочий и компетенции защищает общие интересы общества, правопорядок, права и свободы граждан, руководит уголовным преследованием и осуществляет его, представляет в соответствии с законом обвинение в судебных инстанциях. **Статья 2. Принципы организации деятельности Прокуратуры** (1) Прокуратура осуществляет свою деятельность в соответствии с принципом законности. (2) Деятельность Прокуратуры открыта и предполагает гарантирование свободного доступа общественности и средств массовой информации к сведениям, касающимся деятельности Прокуратуры, за исключением предусмотренных законом ограничений. (3) Принцип независимости исключает возможность подчинения Прокуратуры законодательной и исполнительной властям, а равно оказания влияния на нее со стороны других государственных органов и структур или их вмешательства в деятельность Прокуратуры. (4) Прокурор организует и осуществляет свою деятельность на основе принципа автономии, обеспечиваемого процессуальной независимостью и судебным контролем и дающего ему возможность самостоятельно принимать решения по

рассматриваемым делам и случаям. (5) В деятельности Прокуратуры внутренний иерархический контроль и судебный контроль являются принципами, обеспечивающими реализацию права высшего прокурора осуществлять контроль законности решений нижестоящих прокуроров, а также возможность обжалования решений и процессуальных действий прокурора в судебную инстанцию».

Подчинение Генеральной прокуратуры определенной политической партии прямо нарушает принцип разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной, так как ГП является частью системы правосудия, а генеральный прокурор состоит в Высшем совете магистратуры, который, согласно действующему законодательству, является независимым органом самоуправления судебной власти. Цитируем **статью 1** Закона о Высшем совете магистратуры «**Высший совет магистратуры - орган судебного самоуправления**»: «(1) Высший совет магистратуры является независимым органом, созданным для организации и функционирования судебной системы, и служит гарантом независимости судебной власти. (2) Высший совет магистратуры осуществляет судебное самоуправление». Состав ВСМ также определен в статье 122 Конституции: «В Высший совет магистратуры входят по праву Председатель Высшей судебной палаты, министр юстиции и Генеральный прокурор».

3. Служба информации и безопасности (ЛП)

Согласно пункту 3 секретного соглашения, Служба информации и безопасности досталась Либеральной партии. Подчинение руководства СИБ политической партии является прямым покушением на национальную безопасность, а также основные права и свободы человека, по причине лишения данной структуры независимости и беспристрастности. Также из секретного соглашения прямо явствует, что Служба информации и безопасности полностью подчиняется Либеральной партии, включая руководство и штат сотрудников данной структуры. Стоит отметить, что

согласно **статье 1** Закона о Службе информации и безопасности «**Служба информации и безопасности Республики Молдова**» «(2) Деятельность Службы координируется Президентом Республики Молдова в пределах его полномочий и подконтрольна Парламенту», а в согласии со **статьей 3** «**Принципы деятельности Службы**» Деятельность Службы осуществляется на основе принципа внепартийности. Подчинение всего штата сотрудников Либеральной партии противоречит **статье 6** «**Основные принципы и критерии деятельности офицера информации**» Закона о статусе офицера информации и безопасности: «(1) Офицер информации подчиняет свою профессиональную этику исключительно защите и продвижению национальных ценностей и интересов Республики Молдова. (2) Безусловная приверженность конституционным принципам и нормам, преданность Республике Молдова, компетентность, честность и профессиональная эффективность являются основными критериями отбора, продвижения по службе и оставления в должности офицера информации». Таким образом, офицер СИБ обязан служить Республике Молдова, всем ее гражданам, и ни в коем случае не группе граждан, объединенных в одну политическую партию, в данном случае –ЛП.

4. Национальный центр по защите персональных данных (ЛДПМ)

Подчинение данной независимой структуры определенной политической партии привело к ущемлению полномочий парламента, предусмотренных Конституцией: **статья 60** «**Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства**». Согласно **статье 66** «**Основные полномочия**» (j) Высшего закона, парламент «**избирает и назначает государственных должностных лиц в случаях, предусмотренных законом**». Таким образом, именно парламент имеет право решать избирать руководство Национального центра по защите персональных данных.

Соответственно, **статья 22** Закона о защите персональных данных «**Руководство центра**» устанавливает, что «(1) Центр

возглавляется директором, который назначается на должность Парламентом по предложению Председателя Парламента, парламентской фракции или группы из не менее 15-ти депутатов большинством голосов избранных депутатов на пятилетний срок. Одно и то же лицо не может занимать должность директора более двух сроков подряд».

Подчинение данного ведомства ЛДПМ является прямым нарушением статьи 28 Конституции «**Интимная, семейная и частная жизнь**» - «Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь». Данное нарушение также противоречит нормам законодательства, установленным в Законе о защите персональных данных. Цитируем **статью 1 «Цель закона**»: «Целью настоящего закона является обеспечение защиты основных прав и свобод физического лица при обработке его персональных данных, в особенности права на неприкосновенность интимной, семейной и частной жизни».

5. Национальный Банк Молдовы (ЛП)

Согласно пункту 5 секретного приложения к Соглашению АЕИ, Национальный Банк Молдовы была предоставлена Либеральной партии, что противоречит статусу этой структуры, который определён Законом о Национальном Банке Молдовы, гласящий, что данная структура является публичным юридическим лицом, самостоятельно осуществляющим свои полномочия, и несет ответственность перед Парламентом. Данный закон предусматривает в **статье 1 «Правовой статус Национального Банка Молдовы»** пункт (1), что «Национальный банк Молдовы является самостоятельным публичным юридическим лицом и несет ответственность перед Парламентом». **Статья 6** того же закона «**Взаимодействие с государственными органами**» пункт (4) предусматривает, что «Национальный банк независим в осуществлении своих функций, установленных настоящим законом, не обращается за указаниями и не получает таковых от органов публичной власти или какого-либо иного органа». Таким образом,

становится, очевидно, что, согласно секретному Приложению, упомянутому выше, данная структура была передана и подчинена Либеральной партии, что является еще одним доказательством узурпации государственной власти. Стоит отметить, что общеизвестным фактом является родство между председателем Либеральной партии Михаем Гимпу и президентом Национального банка Дорином Дрэгуцану, который приходится ему племянником.

6. Национальная комиссия по финансовому рынку (ДПМ)

Данная структура, согласно секретной договоренности АЕИ, досталась Демократической партии Молдовы, что грубо нарушает законные нормы, определяющие ее статус, а именно Закон о Национальной комиссии по финансовому рынку. Данный закон предусматривает в **статье 1 (1)** следующее: *«(1) Национальная комиссия по финансовому рынку является автономным публичным органом, ответственным перед Парламентом и осуществляющим регулирование и лицензирование деятельности участников небанковского финансового рынка, а также надзор за соблюдением ими законодательства. В этих целях Национальная комиссия наделяется полномочиями принимать соответствующие решения, предоставлять льготы, осуществлять вмешательство, контроль, налагать запреты, дисциплинарные и административные взыскания в установленных законодательством пределах»*. А статья 2 (1) гласит, что *«(1) Национальная комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с требованиями Конституции, настоящего закона, иных законодательных актов, с положениями собственного регламента и независима при реализации своих полномочий»*.

Отметим, что Михаил Чиботару, который руководил Комиссией в течение двух сроков подряд, в обоих случаях был выдвинут на пост председателя Марианом Лупу, который занимал пост председателя парламента два срока. Также напомним, что Мари-

ан Лупу и Михаил Чиботару находятся в родственной и дружественной связи, а последний был посаженным отцом на свадьбе Мариана Лупу. При этом, несколько лет назад Лупу сам стал посаженным отцом на свадьбе сына Чиботару (не путать с посаженным отцом на свадьбе М. Лупу, которая состоялась в определенной местности в Румынии гораздо позже официальной свадьбы). Стоит подчеркнуть, что Михаил Чиботару был назначен в первый раз на должность председателя НКФР 20 июля 2007 года решением парламента, а второй – 8 июля 2011 года. И, несмотря на то, что Михаил Чиботару подал в отставку 17 октября 2011 года вследствие скандалов, связанных с рейдерскими атаками, он все же остался членом административного совета Национальной комиссии по финансовому рынку. То есть, очевиден тот факт, что секретные соглашения сыграли свою роль и в этом случае.

7. Национальное агентство по регламентированию в энергетике (ЛП)

Согласно тому же секретному приложению, данное ведомство перешло в подчинение Либеральной партии, что является грубым вмешательством в деятельность структуры, которая по определению должна быть равноудалена от всех политических партий, общественных или частных организаций. Стоит подчеркнуть, что в части 1 «Общие положения» пункте (1) Положения о НАРЭ определен независимый статус последнего: «Национальное агентство по регулированию в энергетике является постоянно действующим органом публичного управления со статусом юридического лица, не подчиняющимся другим государственным или частным органам...».

И в этом случае мы можем однозначно заявить о том, что секретное приложение №4 является красноречивым доказательством виновности тех, кто его подписал, в узурпации государственной власти.

IX. ПРИЛОЖЕНИЕ К СОГЛАШЕНИЮ О СОЗДАНИИ АЛЬЯНСА ЗА ЕВРОПЕЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Как известно, Соглашение и четыре приложения к нему, которые были подписаны 30 декабря 2010 года, нашли продолжение в другом документе, подписанном 16 декабря 2011 года. Лица, подписавшие этот документ – В. Филат, М. Лупу и М. Гимпу, договорились сократить длительность мандата президента до момента роспуска парламента XIX-го созыва, грубо нарушив при этом действующее законодательство. Таким образом, в пункте 5 «Приложения» сообщники договорились о следующем: *«Длительность мандата президента Республики Молдова, избранного парламентом XIX-го созыва не может превышать длительность мандата парламента XIX-го созыва. Глава государства должен добровольно подать в отставку в момент истечения мандата парламента XIX-го созыва»*. Данная формулировка противоречит принципам правового государства, верховенства закона, наносит ущерб мандату и полномочиям президента, превращая его в соучастника преступлений трех подписантов.

Даже если данный документ был подписан в спешке в день последней провалившейся попытки избрать Мариана Лупу президентом, он все равно считается действительным до конца деятельности парламента нынешнего созыва, что описано в пункте 6 «Приложения»: *«Настоящее Приложение является неотъемлемой частью Соглашения о создании Альянса правящего альянса – Альянса за Европейскую Интеграцию, подписанного в Кишиневе 30 декабря 2010 года, оно вступает в силу с момента подписания и действует до тех пор, пока действительно соглашение»*. Стоит отметить, что в своих заявлениях по поводу избрания Николая Тимофти Президентом Республики, подписанты подчеркнули, что все эти документы остаются в силе.

Х. ПОДЧИНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА МАФИОЗНЫМ ИНТЕРЕСАМ ТРЕХ СООБЩИКОВ В ДЕЛЕ УЗУРПАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Даже если Конституционный суд не был объектом секретных договоренностей между В. Филатом, М. Лупу и М. Гимпу, ставших известными в данный момент общественности, очевидно, что его подчинение произошло посредством некоторых устных соглашений, или же другого письменного документа, который, возможно, может стать предметом дополнительного расследования прокуратуры. Хорошо известен тот факт, что само назначение Александра Тэнасе на пост судьи Конституционного суда представляет собой нарушение законодательства, определяющего статус данной структуры в рамках органов государственной власти.

Известно, что до назначения А. Тэнасе судьей Конституционного суда, он занимал пост первого вице-председателя ЛДПМ и министра юстиции от той же партии, лидером которой является В. Филат. В результате партийных связей Тэнасе и Филата, 8 апреля 2011 года первый был назначен на пост судьи КС, то, что навело на подозрения, что данное назначение было произведено с целью подчинения данной структуры нынешней власти. Фактически, доказательством преднамеренных действий по подчинению Конституционного суда правящему альянсу, можно считать снятие господина Д. Пулбере с поста председателя КС 28 сентября 2011 года, после чего его место занял А. Тэнасе.

Кроме того, отставка Д. Пулбере является возмутительным актом политической мести. Формальным поводом отставки стал тот факт, что господин Пулбере сделал, цитируем: «*публичные заявления, несовместимые с конституционными предписаниями*». Фактически, он был снят с должности за то, что в эфире одной из телевизионных передач отметил, что парламент обязан был избрать главу государства до 28 сентября 2011 года, в противном же случае, он должен был быть распущен, согласно конституционным нормам. Больше всего негодования среди тех, кто потом

отомстил господину Пулбере, вызвало его заявление, согласно которому, продление мандата нынешнего парламента стало бы узурпацией государственной власти. Однако, Александр Тэнасе, заменивший Д. Пулбере на посту председателя КС, будучи судьей, а после - главой данной структуры, постоянно делал заявления политического характера. Сам факт получения большинства голосов судей, которые позволили сменить руководство Конституционного суда, вызывает подозрение, что речь на самом деле идет об оказании давления политического характера или даже о подкупе, что может стать объектом отдельного расследования в рамках уголовного преследования по делу узурпации государственной власти.

Напомним, что после известного фарса от 16 декабря 2011 года, когда депутаты показывали свои бюллетени во время процедуры тайного голосования за главу государства, Конституционный суд принял скандальное решение от 12 января, показавшее его полную политическую зависимость от власти. Отметим, что, согласно аргументам, приведенным экспертами конституционного права, а также, учитывая отдельное мнение судьи Елены Сафалеру, обращение депутата Михая Годя по поводу конституционности решения парламента №266 от 23 декабря 2011 года никак не могло учитываться, по той простой причине, что Верховный суд не обладал полномочиями для рассмотрения данного решения. В первую очередь, потому, что, согласно статье 135 пункту (1) (а) Конституции, статье 31 Закона о Конституционном суде, статье 4, пункту (3), статье 6 пункту (1) и пункту (2) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд рассматривает исключительно те вопросы, которые входят в его компетенцию. Этот орган рассматривает исключительно вопросы права, а объект запроса, согласно закону, не относится к области контроля конституционности.

Тот факт, что в рамках публичного заседания Конституционного суда, по настоянию автора запроса, рассматривалось решение парламента №287 от 28 декабря 2011 года о принятии даты

повторных выборов президента, является вопиющим. А все потому, что данное решение даже не было опубликовано в «Мониторул Официал», а значит, и не вступило в силу. Таким образом, стал очевидным факт, что Михай Годя, единственный депутат не показавший свой бюллетень во время процедуры избрания президента 16 декабря 2011 года, а после этого обратившийся в Конституционный суд, является членом той же группы заговорщиков, чья роль состояла в приведении в исполнение запасного варианта в случае неизбрания Мариана Лупу.

Вся операция по бесконечному переносу выборов президента республики, при непосредственном участии А. Тэнасе в незаконном продлении мандата нынешнего законодательного органа, показывает наличие соучастия в преступлении узурпации власти.

Основным моментом, подтвердившим существование политической зависимости Конституционного суда от нынешней власти, а именно от трех подписантов Соглашения о создании АЕИ, стало решение о признании Н. Тимофти президентом Республики Молдова от 19 марта 2012 года.

XI. ОТСУТСТВИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ВНЕШНИМ ФИНАНСИРОВАНИЕМ

Дополнительным свидетельством узурпации государственной власти является сомнительная схема, созданная премьер-министром В. Филатом, благодаря которой стало возможным непрозрачное распределение денег, поступающих в республику извне. Напомним, что в последние годы Республика Молдова получила большие суммы кредитов и грантов в качестве внешней финансовой помощи. Согласно официальной информации Министерства финансов, в 2009 году Молдова получила 140,55 миллионов долларов США, из которых: 99,36 миллионов – гранты и 41,19 миллион – кредиты; в 2010 году – 365,41 миллионов, из которых: 153,37 миллиона – гранты и 212,04 миллионов – кредиты. В 2011 году внешняя финансовая помощь составила 96,82 милли-

онов долларов, а в январе 2012 года мы получили кредиты на общую сумму 6,09 миллионов долларов США. В общей сложности, в период с 1 января 2009 года по 31 января 2012 года Республика Молдова набрала кредитов на сумму **356,14 миллионов долларов США**. Таким образом, на данный момент внешний долг государства составляет **1 157,305 миллионов долларов США**.

Большая часть финансовых ресурсов была передана для социального сектора, систем правосудия и управления, и лишь 10% - для реального сектора национальной экономики. Отметим, что нынешняя власть не представляет общественности ни объяснений, ни аргументов по поводу возможностей использования этих ресурсов, а также не говорит о способе их распределения. Подобное отсутствие прозрачности дает повод заподозрить тех, кто принимает решения в данной области, в глубокой некомпетентности или же в наличии скрытых намерений присвоить поступающие в страну финансовые средства.

Напомним, что после того, как В. Филат стал премьер-министром, государственная канцелярия под руководством члена ЛДПМ **Виктора Бодю**, в результате сомнительного решения, приняла на себя обязанности по управлению внешней финансовой помощью, чем ранее занималось министерство экономики, главой которого является Валерий Лазэр, член другой политической партии из состава АЕИ, а именно – ДПМ.

Тем временем, министерство финансов, как ключевой элемент в процессе управления публичными деньгами, управляется членом ЛДПМ **Вячеславом Негруцэ**. Счетная палата также досталась ЛДПМ согласно тайному приложению к Соглашению о создании АЕИ, подписанному 30 декабря 2010 года, и ее возглавляет **Серафим Урекян**. Следовательно, автономная структура, назначение которой – проверять и следить за процессом использования публичных денег, находится в прямом заговоре по партийной линии, и, возможно, по финансовым интересам, с правительством.

После прихода к власти АЕИ, в результате секретных соглашений между партиями, получившими власть, парламент перестал эффективно исполнять одну из основных своих обязанностей, закрепленную за ним статьей 66 Основного закона. Напомним, что статья 66 (i) Конституции гласит, что парламент «*осуществляет контроль над предоставлением государственных займов, экономической и иной помощи другим государствам, за заключением соглашений о государственных займах и кредитах из иностранных источников*».

Принимая во внимание тот факт, что Генеральная прокуратура, а также Центр по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, контролируются коалицией правящих партий, общество осталось без единой государственной структуры, которая бы могла пролить свет на то, как тратятся общественные деньги, включая фонды, получаемые от иностранных доноров. Все это вызывает подозрение, что имеет место растрата финансов в особо крупных размерах в интересах представителей нынешней власти.

В целях прояснения ситуации с внешним финансированием Республики Молдова, мы требуем, чтобы Генеральная прокуратура приняла меры для дополнительного расследования для выяснения причастности некоторых чиновников высокого ранга к мошенничеству при распределении финансовой помощи.

ХII. ЗАТЯГИВАНИЕ ПРОЦЕССА ИЗБРАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АЕИ-1 И АЕИ-2, КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ УЗУРПАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Всем известен тот факт, что после парламентских выборов 29 июля 2009 года, партии, составляющие АЕИ-1, сформировали парламентское большинство, насчитывавшее всего 53 депутата, чего было недостаточно для избрания президента, а вследствие договоренностей между партиями правящей коалиции, роль

кандидата на высший государственный пост досталась Мариану Лупу. С этого момента стало очевидно, что участники данного политического заговора прибегли к многочисленным нарушениям Конституции, решений и обращений Конституционного суда, а также подчинили своим мафиозным интересам законодательство в целом.

Так, согласно решению парламента №54-XVIII от 3 ноября 2009 года, дата выборов президента Республики Молдова была назначена на 10 ноября 2009 года. Однако, кандидатура Мариана Лупу не набрала минимальное количество из 61 голоса и 27 ноября 2009 года парламент принял решение №74-XVIII назначить повторное голосование на 7 декабря 2009 года. Однако, и на этот раз избрание президента провалилось, что должно было в обязательном порядке привести к роспуску парламента и назначению даты досрочных выборов, в соответствии со статьей 78 пунктом (5) Конституции. Но, после двух неудачных попыток избрать президента, закончившихся полным провалом, руководители четырех партий, которые на тот момент составляли АЕИ-1 – В. Филат, М. Лупу, М. Гимпу и С. Урекян не отказались от своих антиконституционных договоренностей, согласно которым М. Лупу должен был стать президентом Республики Молдова, грубо нарушив, таким образом, действующее законодательство. Данная ситуация наглядно демонстрирует вину вышеперечисленных руководителей в сознательном попрании норм правового государства, предусмотренных действующим законодательством. Это явственно следует из их попыток избежать роспуска парламента и насильно удержать власть при помощи изменения законодательства, придавших вид законности узурпации государственной власти. Преступные намерения лидеров АЕИ поставить свои договоренности выше действующего законодательства, явно следуют из их многочисленных публичных заявлений, которые нашли выражение в изменении законодательства с целью силой удержать власть. В результате этого были приняты изменения в Закон №1234-XIV от 22 сентября 2000 года «*О процедуре избрания Президента Республики Молдова*». Согласно норме, введенной АЕИ-1, в течение

одного года парламент может быть распущен только один раз, а следующий роспуск Парламента производится в разумный срок по истечении одного года со дня последнего роспуска.

Исчерпав обе попытки законно избрать президента и искусственно продлевать срок деятельности парламента, четверо лидеров АЕИ-1 решили провести конституционный референдум, преследуя ту же цель – насильно удержать государственную власть. Так, 7 июля 2010 года депутаты правящей коалиции приняли решение о проведении данного референдума, посредством которого намеревались изменить способ избрания президента, а именно – перейти к прямому голосованию граждан. Референдум был назначен на 5 сентября 2010 года. Однако, эта политическая авантюра провалилась. Народ Республики Молдова выразил свое недоверие власти. В сложившихся условиях временно исполняющий обязанности президента был вынужден издать 28 сентября 2010 года декрет о роспуске парламента и назначении даты досрочных выборов на 28 ноября 2010 года.

28 декабря 2010 года состоялось учредительное заседание парламента XIX-го созыва. А 30 декабря 2010 года три лидера партий – В. Филат, М. Лупу и М. Гимпу создали так называемый АЕИ-2, подписав в этот же день Соглашение о создании коалиции и его приложения, описанные выше. Вследствие данных антиконституционных соглашений процесс узурпации власти набрал обороты. Так, правящая коалиция нарушила положения статьи 90 Конституции, не инициировав процедуру избрания президента в установленные законом два месяца. Конституционный суд не захотел принимать однозначную позицию по поводу двухмесячного срока, установленного статьей 90 пунктом (4), мотивировав это тем, что в этом случае речь, якобы, идет об исключительных полномочиях парламента. Но Конституционный суд уклонился от занятия однозначной позиции касательно двухмесячного срока, предусмотренного пунктом (4) ст. 90 Конституции, мотивируя тем, что данные компетенции принадлежат исключительно парламенту. Вместе с тем, Конституционный суд издал представ-

ление, постановив, что в течение трех месяцев парламент должен исполнить решение №2 от 8 февраля 2011 года и определить крайний срок избрания президента. В результате, в соответствии с представлением Конституционного суда, крайний срок истекал 8 мая 2011 года. Но и на этот раз вышеназванные трое сообщников нарушили Конституцию, не исполнив это предписание КС, продолжая узурпировать власть в государстве. И в этом случае лидеры правящей коалиции явно нарушили статью 140 пункт (2) Конституции, которая гласит, что *«Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат»*, а значит, обязательны для исполнению.

Как известно, 28 сентября 2011 года истек годовой срок с момента последнего роспуска парламента, 28 ноября 2011 года прошел год с последних парламентских выборов, а 28 декабря 2011 истек год со дня учредительного заседания парламента. В этих условиях, какой бы произвольной ни была интерпретация срока в один год, совершенно ясно, что посредством своего нежелания распускать парламента и назначать дату досрочных выборов, три сообщника продолжили удерживать государственную власть.

20 октября 2011 года парламента принял постановление №199, согласно которому была назначена новая дата выборов президента Республики Молдова – 18 ноября 2011 года. Однако, не будучи уверенными, что Мариан Лупу наберет необходимое количество голосов, чтобы быть избранным главой государства, лидеры АЕИ прибегли к новой юридической уловке и не зарегистрировали его кандидатуру. Вследствие этого процедура выборов президента была произвольно аннулирована по причине отсутствия кандидатов, что позволило председателям правящих партий заявить, что процедура избрания президента не была начата, сохранив им возможность незаконно оставаться у власти.

Фарс от 18 ноября 2011 года, когда была объявлена несостоявшаяся попытка избрать президента по причине отсутствия кандидата, нарушает статью 78 Конституции, а также решение от

26 декабря 200 года, заключение №4. Отметим, что данное постановление Конституционного суда утверждает, что блокирование, бойкотирование или помехи при избрании президента являются основаниями для роспуска парламента.

Однако, самый серьезный удар по правовому государству и демократии, гарантированные статьей 1 пунктом (3) Конституции, был нанесен тремя сообщниками В. Филатом, М. Лупу и М. Гимпу 16 декабря 2011 года. Напомним, что на тот день были назначены очередные выборы президента. Общеизвестен тот факт, что Мариан Лупу тогда грубо нарушил Конституцию, публично потребовав обязать депутатов показывать «с обеих сторон» бюллетени для голосования по выходу из кабинки для голосования и перед тем, как опустить их в урну. Три соучастника в преступлении по узурпации государственной власти принудили своих подчиненных по партийной линии последовать незаконному призыву Мариана Лупу и все депутаты АЕИ вызывающе продемонстрировали свои бюллетени во время процедуры тайного голосования. Таким образом, Мариан Лупу и его сообщники виновны в нарушении статьи 78 пункта (1) Конституции, которая гласит, что *«Президент Республики Молдова избирается Парламентом тайным голосованием»*; они же нарушили постановления Конституционного суда № 39 от 04.12.2000, который предусматривает следующее: *«синтагма «тайное голосование» из ст.78 ч.(1) Конституции является одной из характеристик избирательного права и выражается в возможности предоставленной депутатам парламента изъяслять свободно свою волю по кандидатурам выдвигаемым на должность Президента Республики Молдова с тем, чтобы данная воля не стала известной другим»*.

После фарса от 16 декабря 2011 года Конституционный суд под председательством Александру Тэнасе полностью подтвердил свою политическую подчинённость правящей коалиции. Так, своим постановлением от 12 января 2012 года КС объявил постановление парламента № 266 от 23 декабря 2011 года о результатах очередных выборов на пост президента Республики

Молдова и постановление № 287 от 28 декабря 2011 года о назначении даты повторных выборов президента Республики Молдова неконституционными. Именно это антиконституционное решение, принятое структурой, призванной следить за соблюдением Основного Закона публичными властями, позволило узурпаторам перейти к новым действиям противоречащим нормам правового государства. Отметим, что Конституционный суд позволил себе рассмотреть постановление № 287 от 28 декабря 2011 года без того, чтобы оно было опубликовано в «Мониторул Официал» и вступило в действие. Данное постановление было опубликовано на день позже – 13 января 2012 года.

15 января 2012 года – объявление нового референдума и произвольное прерывание процедуры избрания президента

15 января 2012 года умышленные действия по узурпации государственной власти вошли в новую фазу. Так, воскресным утром 15 января 2012 года три соучастника преступления узурпации государственной власти – В. Филат, М. Лупу и М. Гимпу совершили новое покушение на конституционный порядок нашего государства. Они организовали пресс-конференцию, на которой объявили, что прерывают (уже в который раз!) процесс избрания главы государства и организуют референдум по изменению Конституции. В Заявлении Альянса за Европейскую Интеграцию «По поводу путей выхода из конституционного кризиса и обеспечения политической стабильности», подписанной тремя виновниками узурпации государственной власти, говорится следующее: «2) По причинам, изложенным выше, будет инициирован референдум по изменению Конституции, в рамках которого граждане будут иметь возможность исправить конституционные недостатки, провоцирующие непрекращающиеся политические кризисы в Республике Молдова, демократизировав и упростив механизм избрания президента республики парламентом и превратив систему управления в чисто парламентскую. Референдум состоится не позже апреля; 3) Президент Республики Молдова будет избран в течение месяца с момента признания результатов референдума».

Таким образом, после того, как в 2010 году в отсутствие необходимого для избрания президента большинства в размере трех пятых голосов депутатов, узурпаторы прибегли к организации конституционного референдума, который бы позволил избирать президента прямым голосованием. На этот раз они решили незаконно удержать власть, уменьшив количество необходимых для избрания президента голосов с трех пятых (61) до 50 плюс 1 (51) мандатов, посредством проведения нового референдума. И эта политическая авантюра была провернута вследствие незаконных договоренностей, описанных в Соглашении о создании АЕИ-2.

Посредством заявлений, содержащихся в пункте (3) Декларации от 15 января 2012 года, что президент государства обязательно будет избран в течение месяца с момента признания результатов референдума, трое злоумышленников совершили еще одно преступление против правового государства, «предугадав» результаты волеизъявления народа. Ведь известно, что любой референдум предполагает свободное выражение воли избирателей, которые могут высказаться «за» или «против». Более того, само намерение организовать конституционный референдум, который прямо повлияет на положения, установленные Основным законом, само по себе представляет покушение на конституционный порядок. Напомним, что статья 143 пункт (1) прямо определяет процедуру внесения изменений в Конституцию: «*Закон принимается двумя третями голосов депутатов*». Данное положение было проигнорировано тремя сообщниками именно потому, что партии, которыми они руководят, не обладают подобным парламентским большинством.

Хорошо известен тот факт, что Заявление лидеров АЕИ от 15 января 2012 года, а также постановление парламента №1, принятое в тот же день, вызвали возмущение значительной части общества. Само появление Комитета по защите Конституции и Демократии и волна уличных протестов, организованных КЗКД, стали ответной реакцией на ряд нарушений представителей вла-

сти, кульминацией которого стало намерение организовать новый референдум и продолжить незаконно удерживать власть.

Под давлением уличных протестов и представителей гражданского общества 10 февраля 2012 года три узурпатора объявили, что отказываются от идеи референдума, выдвинутой ими же самими 15 января сего года. Однако, вместо того, чтобы вернуться в конституционное поле, три лидера АЕИ провели 7 марта 2012 в парламенте постановление №38, согласно которому была определена новая дата выборов президента – 16 марта 2012 года. После чего, 16 марта состоялось некое подобие выборов президента, и на пост главы государства был назначен Николае Тимофти. Таким образом, вся кампания по узурпации государственной власти, которая началась сразу после выборов 29 июля 2009 года, получила свое логическое завершение в назначении представителя АЕИ на высший государственный пост. После чего последовали две формальные процедуры, которые завершили процесс узурпации власти: Конституционный суд утвердил 19 марта 2012 года кандидатуру Николая Тимофти, а 23 марта президент был приведен к присяге.

В конце концов, целью избрания Н. Тимофти было вовсе не соблюдение конституционных процедур выборов главы государства, а лишь удержание любой ценой у власти узурпаторов. В заключение следует заявить, что Республика Молдова стала заложником мафиозной группировки, подчинившей собственным сомнительным интересам все государственные структуры.

Аргументы, представленные выше, определенно показывают, что в создавшихся условиях государственная власть узурпирована и удерживается насильственно. Статья 2 Конституции *«Суверенитет и государственная власть»* гласит, что: *«(1) Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией. (2) Ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна*

социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять государственную власть от своего имени. Узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением против народа».

Учитывая все вышеописанные обстоятельства, мы считаем, что Генеральная прокуратура имеет все законные основания возбуждать уголовного дела против трех граждан – Владимира Филата, Мариана Лупу и Михая Гимпу на основании статьи 339 Уголовного кодекса «**Захват государственной власти**». Данная статья гласит: «(1) Действия, совершенные с целью захвата или насильственного удержания государственной власти с нарушением Конституции Республики Молдова, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. (2) Те же действия, повлекшие: а) насильственное изменение конституционного строя Республики Молдова; б) смерть человека; с) иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет».

Неисполнение предписаний и постановлений Конституционного суда является неоспоримым доказательством захвата государственной власти

Согласно постановлению Конституционного суда, об утверждении доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2010 году № 1 от 24.01.2011, центральные органы государственной власти не исполнили четыре представления и три постановления. Приводим ниже список обязательных официальных решений Конституционного суда, не исполненных нынешней властью:

Представления:

1. Представление к Постановлению №17 от 12.07.2010 о контроле конституционности Указа № 376-V от 24 июня 2010 года об

объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации №376-V от 24.06.2010;

2. Представление к Постановлению №22 от 23.09.2010 о подтверждении результатов конституционного республиканского референдума от 5 сентября 2010 года;

3. Представление к Постановлению № 29 от 21.12.2010 о контроле конституционности Закона №95 от 21 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»;

4. Представление к Постановлению № 30 от 23.12.2010 о контроле конституционности ст.16 ч.(1) п.г) Закона №1453-XV от 8 ноября 2002 года «О нотариате».

Постановления:

1. Постановление № 10 от 2 июня 2009 года, по которому были признаны незаконными синтагма «за исключением случаев, предусмотренных частями (2) и (3)» из ст.53 ч.(1) и положения ст.53 ч.(2) и ч.(3) Закона №1544-XII от 23 июня 1993 года о пенсионном обеспечении военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел в редакции Закона № 94-XVI от 8 мая 2008 года.

2. Постановление № 9 от 08.04.2010, согласно которому был признан незаконным Закон №44-XVIII от 20 октября 2009 года «О внесении изменений в статью 4 Закона о статусе депутата Парламента №39-XIII от 7 апреля 1994 года.

3. Постановление Парламента № 47-XVIII от 22 октября 2009 года о совмещении отдельных должностей с мандатом депутата Парламента.

Согласно постановлению Конституционного суда № 2 от 24.01.2012 об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2011 году, представленный на осно-

вании ст. 10 Закона о Конституционном суде № 317-XIII от 13.12.94 г. и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции № 502-XIII от 16.06.95 г (ст. 18), центральные органы государственной власти не исполнили девять представлений и два постановления. Приводим ниже список обязательных официальных решений Конституционного Суда, не исполненных нынешней властью:

Представления:

1. Представление к Постановлению от 8 февраля 2011 года об интерпретации статьи 90 п. (4) Конституции Республики Молдова;

2. Представление к Постановлению от 05.04.2011 о контроле конституционности положений ст.8 п.г), ст.11 ч.(4) Закона №269-XIII от 9 ноября 1994 года о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова, ст. 64 Исполнительного кодекса Республики Молдова №443 от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №143 от 2 июля 2010 года;

3. Представление к Постановлению от 31 мая 2011 года, в котором Конституционный суд признал конституционными синтагмы «В Республике Молдова нерабочими праздничными днями с сохранением средней зарплаты (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно) являются...» из ч. (1) ст. 111 Трудового кодекса в редакции Закона № 168 от 9 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Молдова»;

4. Представление к Постановлению от 7 июля 2011 года, согласно которому Конституционный суд признал конституционным Постановление Парламента № 83 от 21 апреля 2011 года «О назначении на должность председателя Счетной палаты»;

5. Представление к Постановлению от 13 сентября 2011 года, в котором Конституционный суд признал неконституционной син-

тагму «по истечении этого срока [3 года] выпускник не может больше участвовать в конкурсе на основе среднего балла, полученного на выпускных экзаменах в институте» из ч.(3) ст.18 Закона №152-ХVI от 8 июня 2006 года о Национальном институте юстиции;

6. Представление к Постановлению от 4 октября 2011 года, в котором Конституционный суд признал неконституционным Постановление Парламента № 122 от 5 июля 2011 года об освобождении от должности председателя Высшей судебной палаты;

7. Представление к Определению № 5 от 08.12.2011 о прекращении производства по делу о контроле конституционности пункта 3 Приложения № 5 к Постановлению Правительства № 667 от 8 июля 2005 года о мерах по реализации Закона № 283-ХV от 4 июля 2003 года о частной детективной и охранной деятельности;

8. Представление к Постановлению от 8 декабря 2011 года, в котором Конституционный суд признал конституционными положения ст. 25, п. (1), ст.26 и 27 п. (1) и (7) Закона № 64-ХII от 31 мая 1990 года о Правительстве, касающемся создания и деятельности Президиума Правительства;

9. Представление к Постановлению от 22 декабря 2011 года, в котором Конституционный суд признал неконституционным Закон №184 от 27 августа 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

Постановления:

1. Постановление от 7 июня 2011 года, в котором Конституционный суд признал неконституционными положения ст. 22 ч.(1) п. р) Закона № 544-ХIII от 20 июля 1995 года «О статусе судьи» в редакции Закона № 152 от 8 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»;

2. Постановление от 20 декабря 2011 года, в котором Конституционный суд постановил, что положения законов №100 и №56, устанавливающие для женщин общий страховой стаж в 35 лет

для приобретения права на пенсию и положения, которыми пересматриваются некоторые социальные гарантии судей, противоречат Конституции.

Таким образом, намеренное и неоднократное неисполнение предписаний Конституционного суда правительством и парламентом Республики Молдова под руководством представителей АЕИ является объективным доказательством осуществления государственной власти в собственных интересах и покушением на конституционный порядок.

Подчинение системы правосудия

В этой связи стоит подчеркнуть, что коварное подчинение системы правосудия было совершено нынешним режимом посредством захвата контроля над Высшим советом магистратуры, органом самоуправления судебной власти. Так, при помощи реформы, принятой парламентом на основе консенсуса 22 июля 2005 года из 12 членов ВСМ часть избиралась секретным голосованием из рядов судей на Общем собрании судей. Двое штатных преподавателей избирались парламентом – один от парламентского большинства, другой – от парламентской оппозиции, при этом за обоих должен были проголосовать 3/5 (61) из депутатов. Еще три члена ВСМ, а именно генеральный прокурор, министр юстиции и председатель Высшей судебной палаты являются таковыми по праву, согласно Конституции. Как следствие, реформа, реализованная в системе правосудия, ранее позволяла не допустить политического влияния на ВСМ. Однако, эти законодательные нормы были аннулированы. На данный момент Общее собрание судей избирает не семь, а пять членов ВСМ, а парламентское большинство назначает не двух, а четырёх штатных преподавателей, и не 3/5 голосом, а простым большинством, и все четыре предлагаются исключительно властью.

Также прекрасно известно, что процесс подчинения ВСМ методично реализовывался нынешней властью, посредством назначения четырех штатных преподавателей парламентским боль-

шинством, избрания лишь пяти судей Общим собранием судей, а также при помощи назначения на пост председателя Высшей судебной палаты Михая Поалелунж – человека, преданного нынешней власти. Данные действия практически подавили принципы разделения ветвей государственной власти и независимости системы правосудия.

Изменения Кодекса о выборах, позволившие узурпаторам насильно удерживать власть

Нынешняя власть под мандатом АЕИ-1 изменила нормы Кодекса о выборах, которые устанавливают методы подсчета и распределения полученных электоральными конкурентами мандатов. Так, правящий альянс изменил правила игры во время игры, что противоречит демократическим принципам и общеизвестным мировым практикам выборов.

По этому поводу Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека в промежуточном Отчете №1 по наблюдению за выборами в Республике Молдова в период с 21 по 31 октября 2010 года отметило, что поправки, внесенные в Избирательный кодекс в сентябре - сомнительны. Методика распределения мандатов была изменена таким образом, что партии, прошедшие в парламент, получали равное количество мандатов, полученных из голосов, отданных за партии, не преодолевшие избирательный порог, вне зависимости от того, какое количество голосов они набрали. Данное изменение было произведено в пользу партий АЕИ, а новый метод распределения мандатов позволил им после выборов 2010 года создать парламентское большинство именно из компонентов АЕИ. Изменение Кодекса о выборах накануне выборов противоречит рекомендациям Венецианской комиссии. Данные изменения вызывают особое беспокойство именно тогда, когда они производятся без широкого согласия и могут отдать приоритет определенным участникам предвыборной гонки. В нашем случае речь идет как раз о партиях правящей коалиции.

Также подверглись изменениям нормы Избирательного кодекса, регламентирующие организацию референдумов. Напомним,

что до принятия закона №119, согласно статье 171 Избирательного кодекса, Центральная избирательная комиссия имела право признать недействительным республиканский референдум в том случае, если в нем примет участие менее трех пятых от общего количества лиц с правом голоса, включенных в избирательные списки. Преследуя цель одержать победу при помощи референдума, Альянс за Европейскую Интеграцию снизил минимальный порог, необходимый для признания референдума как состоявшийся до одной трети.

С той же целью была изменена статья 168 Избирательного кодекса. Напомним, что ранее эта статья устанавливала, что решение считается принятым путем республиканского референдума, если за него проголосовало большинство граждан, принявших участие в референдуме. А при вынесении на референдум конституционного закона, закон считается утвержденным, если за него проголосовало не менее половины общего числа лиц, включенных в списки избирателей.

Для того, чтобы создать для себя благоприятные условия в рамках объявленного референдума, АЕИ произвел изменения в Кодексе о выборах, оставив необходимость наличия большинства граждан от общего числа лиц, включенных в избирательные списки, только для случаев вынесения на референдум конституционного закона, предусматривающего изменение положений о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также о его постоянном нейтралитете.

**Игнорирование международного обязательства
Республики Молдова предварительно запрашивать
заключения Совета Европы по поводу проектов,
касающихся функционирования демократических институтов**

Особенно стоит отметить тот факт, что с момента прихода к власти АЕИ-1 и АЕИ-2 ни один проект по изменению и допол-

нению законодательства, касающегося функционирования демократических институтов (избирательное право, статус системы правосудия, свобода выражения, предписания в области теле и радиовещания и так далее), не был отправлен Совету Европы на предварительное одобрение. Известно, что Республика Молдова находится под наблюдением Совета Европы и обязана производить подобные изменения только с согласия данного международного совета.

Официальные комментарии к Уголовному кодексу подтверждают виновность трех сообщников

Как известно, вступление в силу нового Уголовного кодекса сопровождалось развернутыми комментариями ведущих экспертов по уголовному праву нашей страны. Именно их мнением руководствуются сотрудники следственных органов и судов в своей работе.

Внимательное изучение комментария к статье 339 Уголовного кодекса дает нам право безоговорочно утверждать вину Владимира Филата, Мариана Лупу и Михая Гимпу в совершении преднамеренного и злонамеренного преступления по этой статье. Представим ниже полный комментарий экспертов, сопровождающийся нашими замечаниями по упомянутому нами случаю. Наши ремарки помещены в скобки с пометкой «наше замечание» и подчеркнуты.

«Статья 339. ЗАХВАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ»

(1) Действия, совершенные с целью захвата или насильственного удержания государственной власти с нарушением Конституции Республики Молдова, наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

(2) Те же действия, повлекшие:

- a) насильственное изменение конституционного строя Республики Молдова;
- b) смерть человека;
- c) иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет.

1. Данная статья предусматривает ответственность за действия направленные на: а) насильственный захват власти; б) насильственное удержание государственной власти с нарушением КРМ.

(Авторы используют аббревиатуру КРМ вместо синтагмы «Конституция Республики Молдова» - наше замечание).

Данные незаконные действия представляют объективную сторону преступления.

В соответствии с Конституцией, государственная власть в Республике Молдова разделена на законодательную, исполнительную и судебную (статья 6 КРМ). Государственная власть осуществляется президентом РМ, парламентом РМ, правительством РМ, судебными инстанциями РМ.

2. В соответствии с положениями статьи 2 КРМ, узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением против народа.

3. *Насильственная узурпация власти* – это присвоение государственной власти людьми, группой людей, организациями, которым она не принадлежит по закону.

Насильственное удержание власти означает насильственное сохранение власти, сопровождающееся нарушениями КРМ лицами, которым эта власть принадлежала ранее по закону.

(Отметим, что синтагму «насильственное сохранение власти, сопровождающееся нарушениями Конституции» не стоит путать с совершением насилия. Законодатели и эксперты точно передают суть этого преступления, совершенного «лицами, которым эта власть принадлежала ранее по закону». Не стоит путать данное нарушение закона с переворотом или военным захватом власти, или с исполнением власти посредством насильственных методов. Само систематическое и предумышленное нарушение конституционных норм с целью удержания государственной власти является свидетельством объективной стороны преступления узурпации государственной власти – наше замечание).

4. Пункт (2) обсуждаемой статьи предусматривает наказание для нарушителей, согласно существующим отягчающим обстоятельствам.

5. Насильственное изменение конституционного порядка предполагает его полное замещение или частичное изменение (ликвидация или неконституционное создание новых институтов в систему государственной власти, в организацию государства, в имущественные отношения и т. д.) насильственным образом, сопровождающимся нарушениями КРМ.

(Мы считаем, что само создание так называемого Совета АЕИ с полномочиями, которые этот антиконституционный орган себе присвоил, подписи трех лидеров, которые серьезно ограничивают полномочия президента республики, парламента и правительства; Секретное приложение №4, подчинение независимых или автономных структур органов власти; намеренное многократное откладывание процедуры избрания президента – почти на три года; избежание роспуска парламента и объявления досрочных выборов; неисполнение множества постановлений и представлений Конституционного суда; подчинение системы правосудия и фактическое уничтожение принципа разделения властей в государстве; принятие законов в преступных интересах лидеров

трех партий Альянса; отказ от предварительных консультаций с Советом Европы по поводу проектов законов, в соответствии с международными обязательствами Республики Молдова; непрозрачное распределение внешних фондов и многие другие действия, противоречащие конституционному порядку, свидетельствуют о том, что названные граждане полностью соответствуют толкованию экспертов по уголовному праву в пунктах 3 и 5 – наше замечание).

Под *конституционным порядком* понимается государственный и политический порядок, закрепленный в КРМ.

6. В случае, если действия, предусмотренные в пункте (1) рассматриваемой статьи приводят к смерти хотя бы одного человека, они должны рассматриваться в соответствии с пунктом (2).

7. Тяжкие последствия, которые могут иметь место в результате действий, отмеченных в комментируемой статье, должны оцениваться в соответствии с конкретными обстоятельствами. Однако, эти тяжкие последствия могут нанести ущерб государству, обществу, но не конкретным людям. Ущерб может быть как моральным, так и материальным.

(Из всей представленной выше аргументации нашего обращения явственно следует, что существует множество оснований считать, что последствия преступных действий трех лидеров являются особенно тяжкими, они наносят ущерб как государству, так и обществу в целом, игнорируют принципы правового государства и конституционный порядок, ущемляют фундаментальные права и свободы, гарантированные Основным законом, наносят материальный и моральный ущерб всему обществу. – Наше замечание).

8. Субъективная сторона преступления определяется прямым умыслом. Виновный отдает себе отчет в том, что он совершает действия, описанные в отмеченной статье, и желает этого.

(Если отталкиваться от предположения, что три гражданина РМ находятся в здравом уме, обладают ясностью мысли и отдают себе отчет в своих действиях, то нет никаких сомнений в том, что все совершенные ими действия служат их прямому намерению использовать власть в собственных интересах, то есть узурпировать ее умышленно, используя чиновников высокого ранга в государственной иерархии, что является для них отягчающим обстоятельством. Тот факт, что В. Филат, М. Лупу и М. Гимпу отдают себе отчет в том, что совершают действия, описанные в статье 339 Уголовного кодекса, страстно желая достичь цели следует не только из предположения, что речь идет не о группе людей, психически здоровых, но также из того с какой изобретательностью и вероломством они действовали. Очевидно, что речь идет о преступном плане, который подтверждается Соглашением о создании АЕИ и его приложениями, а также всей логической цепочкой действий, совершенных с 2009 года и по сей день. Из содержания статьи 339 УК, а также из комментариев специалистов, можно сделать однозначный вывод, что единственным обстоятельством, которое могло бы спасти их от уголовного преследования является наличие медицинских справок, подготовленных по их собственному запросу, или же после обращения прокуратуры в соответствующие медицинские инстанции, которые могут доказать тот факт, что в данном случае речь идет о людях, лишенных разума.

В случае возбуждения уголовного преследования против обозначенных выше трех граждан, для того, чтобы исключить все сомнения на этот счет, Прокуратура сочтет необходимым прибегнуть к медицинской экспертизе, тогда все сомнения по этому поводу будут исчерпаны. Мы же исходим из того факта, что речь идет о людях, целиком и полностью ответственных за совершаемые действия. - Наше замечание).

В заключение мы обращаемся к Генеральной прокуратуре с требованием уделить самое пристальное внимание нашему обра-

щению и инициировать уголовное преследование на основе статьи 339 УК граждан Владимира Филата, Мариана Лупу и Михая Гимпу. Мы читаем, что для объективного расследования этого дела необходимо заслушать граждан Александра Тэнасе, Дмитрия Пулбере, Юрия Чокана, Серафима Урекяна, Николая Тимофти.

С уважением,

Юрий Рошка

26 марта 2012 года